

ספר

Центр научных работников и преподавателей иудаики
в вузах "Сэфер"

Педагогический Центр Ваага

Межрегиональный Центр преподавания иврита

**Язык иврит:
исследование
и
преподавание**

Материалы Девятой Ежегодной международной
междисциплинарной конференции по иудаике

Москва 2002

УДК 811.411.16`08(063)

ББК 81.2Ивр

**Издание осуществлено при финансовой поддержке Американского
Еврейского Объединенного Распределительного Комитета (ДЖОЙНТ)
и
Фонда Л.А. Пинкуса по поддержке еврейского образования в диаспоре**

בסיוע הקרן לחינוך יהודי בתפוצות ע"ש ל' א' פינקוס, ישראל

**Published with the support of the American Jewish Joint
Distribution Committee (JDC)
and
the L. A. Pincus Fund for Jewish Education in the Diaspora, Israel**

**Общая редакция:
А.А. Крюков, Е.Б. Марьянчик**

ISBN 5-901683-63-3

© Центр научных работников и преподавателей
иудаики в вузах “Сэфер”, 2002
© Педагогический Центр Ваада, 2002
© Межрегиональный Центр преподавания иудаики, 2002
© Коллектив авторов, 2002

Т. В. Ваксман (Ростов-на-Дону)

**О некоторых лексико-стилистических особенностях прозы
Пинхаса Саде (на примере романа "Смерть Авимелеха и
вознесение его на небо на руках у матери")**

Роман израильского писателя П. Саде (1929-1994) "Смерть Авимелеха и вознесение его на небо на руках у матери", созданный в 1967 году, представляет собою историческое жизнеописание Авимелеха, побочного сына израильского Судьи Гидеона. Авимелех – библейский персонаж, истории его жизни посвящена 9-я глава Книги Судей, одной из древнейших книг Танаха. Рассказ об Авимелехе, как это свойственно библейской прозе, крайне скуп подробностями и довольно лаконичен. У израильского Судьи Гидеона было семьдесят сыновей от множества жен, Авимелех же был рожден наложницей из Шхема. После смерти Гидеона Авимелех, сговорившись со своими соотечественниками из Шхема и получив от них финансовую поддержку, нанял "праздных и своевольных людей" и с помощью этого наемного войска жестоко расправился со своими многочисленными братьями. Таким образом он завоевал власть и царствовал над Израилем три года. Затем возникли трения между ним и жителями Шхема. Последовало несколько кровавых сражений, в результате которых Авимелех полностью разрушил Шхем. Однако во время осады башни Тевец (неподалёку от Шхема) Авимелех был убит.

Библейская история Авимелеха и послужила сюжетом для романа П. Саде. Однако жизнеописание Авимелеха – это всего лишь средство для художественного воплощения глубоких философских размышлений автора. По сути дела, перед нами философское исследование-размышление о происхождении и природе зла, о формировании человеческой судьбы и роли внешних обстоятельств в этом процессе, о взаимоотношениях человека с Б-гом, о степени ответственности человека за собственные злодеяния. Автор прослеживает механизм зарождения зла в человеческой душе: оно возникает как бунт против Б-га, допускающего зло на земле, как протест против зла, как неразрешимость, невозможность теодицеи. (Десятилетний Авимелех, гонимый и отверженный, уже испытавший одиночество и несправедливость, обращается к Б-гу со словами: "Я ненавижу Тебя, Б-г.")

Очевидно, что язык, стиль и прочие атрибуты текста обусловлены его содержанием. Таким образом, библейский сюжет романа П. Саде — это и есть причина "библейских" свойств его структуры и языка (лексических, грамматических, стилистических).

Роман разбит на короткие главы, в большинстве своём объёмом менее страницы. Внутри этих глав отсутствуют абзацы — каждая представляет собою один абзац. Подобно тому, как библейские книги выстроены из пронумерованных стихов (*пасуков*) — аналогично и роман П. Саде будто бы состоит их гигантских *пасуков*.

Язык повествования, подобно библейскому, прост и ясен, поэтичен, имеет свой таинственный ритм. Будто нарочитые, его простота и прозрачность контрастируют с насыщенностью и глубиной его содержания.

Автор выдает текст небольшими порциями, вынуждая читателя остановиться, перевести дыхание, задуматься... Той же цели служат и многочисленные авторские отступления. Писатель либо сообщает о своих дальнейших планах ("Об этом еще будет рассказано"; "К истории этого человека мы ещё вернемся"), либо забегает вперёд ("Некоторое время Авимелех смотрел на город, не догадываясь о том, что через несколько лет обрушит на него бедствия..."), либо толкует события с точки зрения самого Б-га — излагая тем самым идею детерминированности происходящего, которая пронизывает весь роман ("В намерения Б-га входило соткать нить событий таким образом, чтобы сын строптивой наложницы начал враждовать с домом Иерубаала"). Или — вдруг — автор рефлексиирует: "Пути нашего повествования почти так же темны, как темны пути самой жизни".

Таким образом, автор, периодически вторгаясь в текст, не дает читателю остаться один на один с художественной реальностью, погрузиться в нее полностью, увлечься сюжетом. Авторская рефлексия провоцирует рефлексии читателя.

Текст романа насыщен библейской лексикой, что, как уже было отмечено, — с неизбежностью обусловлено библейским сюжетом.

Язык повествования изобилует грамматическими формами, присущими именно библейскому ивриту и утерянными вовсе либо крайне мало употребляемыми в современном языке.

1. Глаголы с объектными местоименными суффиксами.

Они смешали муку, яйца и мед и сложили все это в выгребную яму...	בללו קמה וביצים ודבש והטילום לבור-המחראה...
Он назвал его (сына) именем Звуть.	קראוהו בשם זבול.
Но мухи лишь волокли соломинку и не приподнимали ее ни на пядь над землей	אך הזבובים רק גררו את הקנה ולא הרימוהו אך מעל האדמה.

2. Инфинитив (сопряжённый — *infinitivus constructus*) с префиксами и местоименными суффиксами (которые формально тождественны местоименно-притяжательным суффиксам имени).

Вечером, когда все они сидели у костра...	בערב, בשבתם סביב המדורה...
Выйдя из горного ущелья, он... (Когда он вышел...)	בצאתם מבין הרים...
Мальчик не учился ни чтению, ни письму...	הנער לא למד ... קרא וכתוב...

(Инфинитив употребляется и сам по себе, безо всяких префиксов и суффиксов.)

3. Глагольный гендиадис.

(Это термин для такой конструкции: два глагола следуют один за другим как однородные сказуемые – однако по смыслу они обозначают только одно действие; первый же глагол выражает характеристику этого действия и переводится наречием.)

Снова наступила тишина.	שבה ונפלה דמה.
Они продолжали его расспрашивать.	הוסיפו ושאלוהו.

Два инфинитива также могут образовать гендиадис:

Он велел женщине снова за- брать ребёнка...	ציווה על האישה ... לשוב ולקחת את התינוק
--	--

4. Конструкция с глаголом "הלך" (используется для того, чтобы обозначить нарастание какого-либо состояния или качества.)

Этот человек стал постепенно угасать	היה האיש הולך ודועך.
Снегопад всё усиливался.	השלג הלך ורב.

В тексте П. Саде встречается множество *фразеологических оборотов* и всевозможных *устойчивых сочетаний слов*. Имея, как правило, древнее (танахическое) происхождение, фразеология, однако, добавляет стилю не столько архаичности, сколько поэтичности, образности, ритмичности, эмоциональной напряженности, смысловой многослойности и глубины...

думал	אמר בלבו
пошутил	חמד לו לצון
для видимости; на первый взгляд	למרעית-עין
гостил у него	בא בצל קורתו
обман зрения	אחיזת עיניים
в мгновение ока	כהרף-עין
собрался с мыслями	חזר עשתונותיו

Неудивительно, что в тексте романа постоянно упоминаются библейские персонажи и события, непосредственно не связанные с основной сюжетной линией. Это придает повествованию особый реалистический колорит и усиливает историческую подлинность. Это и эпизод гибели моавитского царя Эглона, и война с мидианитами, и взаимоотношения братьев Иакова и Эсава, и история юного Иосифа... И многое другое.

Разумеется, особенности прозы П. Саде не исчерпываются перечисленными и ожидают дальнейшего исследования.

Об авторах

Ваксман Татьяна Викторовна, аспирантка ГКА им. Маймонида.

Вайнштейн Александр Исаакович, зав. кафедрой иврита Академии "Туро"; доцент ГКА им. Маймонида, преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Друскинас Залманас Ицикович, ст. преподаватель ГКА им. Маймонида, преподаватель иврита ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова и Еврейского университета в Москве.

Дубова Ольга Львовна, доцент ГКА им. Маймонида; преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Едовичукий Михаэль (ד"ר מיכאל ידוביץקי), Ph.D., директор отдела языка, культуры, высшего образования и искусства по СНГ и Восточной Европе департамента образования Еврейского Агентства для Израиля.

Зыскин Игорь Владимирович, ст. преподаватель ГКА им. Маймонида, преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Княжицкий Игорь Аркадьевич, старший преподаватель ГКА им. Маймонида, преподаватель иврита ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Колода Светлана Александровна, преподаватель иврита Горловского педагогического университета (г. Горловка Донецкой области, Украина)

Крюков Александр Александрович, к. и. н., доцент ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова, зав. кафедрой иврита Еврейского университета в Москве.

Марьянчик Евгений Борисович, к. т. н., доцент, зав. кафедрой иврита ГКА им. Маймонида; зам. зав. кафедрой еврейских языков ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Пашаева Зарифа Эльхановна, преподаватель иврита Еврейского университета в Москве.

Свет Марианна Викторовна, преподаватель ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Токаренко Татьяна Александровна, преподаватель иврита Еврейского университета в Москве.

Тутельман Софья Михайловна, преподаватель иврита ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Флиттов Сергей Михайлович, аспирант ГКА им. Маймонида; преподаватель иврита ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Френкель Лия Менделевна, преподаватель иврита еврейского педагогического колледжа "Махон Хая Мушка".

Шибанова Татьяна Валериевна, преподаватель иврита Еврейского университета в Москве.

Шор Лариса Давидовна, доцент ГКА им. Маймонида; преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Шпекторова Наталия Ивановна, преподаватель иврита ГКА им. Маймонида и Еврейского Университета в Москве.

Шпирко Илья Николаевич, аспирант ГКА им. Маймонида; преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова и Еврейского университета в Москве.